

ИНДОНЕЗИЯ: РЕАКЦИЯ на ПЕРЕМЕНЫ в США

Бывают политические события, значимость которых неожиданно выходит за их границы, и они становятся некими индикаторами, позволяющими проявляться процессам и явлениям, казалось бы, напрямую с ними не связанным. В применении к Индонезии таких событий в последнее время было, по крайней мере, два – губернаторские выборы в Джакарте, заслуживающие отдельного скрупулезного рассмотрения, и президентские выборы в Соединенных Штатах Америки.

Отношение индонезийцев – и элиты, и среднего класса, и армии – к США всегда было двойственным. Оно определяется, с одной стороны, необходимостью считаться с политической, экономической и военной мощью этой сверхдержавы и, с другой, постоянными латентными опасениями, что, если в какой-то момент собственные интересы США этого потребуют, Вашингтон без колебаний пойдет на попытку смены режима в Джакарте, скорее всего, под предлогом насаждения демократии. Для этого всегда можно найти повод, несмотря на то, что администрация США провозгласила Индонезию третьей по численности населения демократией мира (после Индии и самих США). Поводом могут стать хотя бы акции против сепаратистов в Папуа или преимущество шариатских законов над позитивным правом в Аче. В Джакарте помнят, что Вашингтон поддерживал сепаратистов в середине 1950-х гг., активно способствовал приходу к власти в стране в 1965-1966 гг. репрессивного антикоммунистического режима, фактически санкционировал аннексию этим режимом Восточного Тимора в 1975 г., но отказал ему в поддержке по миновании надобности в 1990-х гг. Бывший премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю писал, что «холодная война закончилась, и у американцев не было оснований “трястись” над Сухарто (президент Индонезии в 1967-1998 гг. – А.Д.), как выразился Клинтон во время предвыборной кампании в США в 1992 г.». По словам Ли Куан Ю, Сухар-

то верил, что Запад решил свергнуть его¹. Это тем более вероятно, что президент Индонезии стал проявлять «излишнюю» (во всяком случае, с точки зрения Вашингтона) самостоятельность, в частности, развивая отношения с Вьетнамом и совершив государственный визит в Советский Союз в 1989 г.

Существенный интерес в последнее время, на наш взгляд, представляет оценка, высказанная в январе 2017 г. одним из наиболее влиятельных членов индонезийского кабинета министром-координатором Лухутом Панджаитаном и отражавшая по преимуществу надежды, которые на начальном этапе возлагались на новую администрацию США в противовес политике ушедшего правительства. Он сказал, что внешняя политика президента США Барака Обамы была направлена на разжигание противоречий между странами и приводила к нежелательным последствиям. Идеологические устремления США, вознамерившихся переделать всю Европу по своему образу и подобию, вылились в кризис на Украине, приведший к тому, что Россия завладела Крымом. А выстраивание азиатско-тихоокеанской оси вылилось в нарушения Китаем норм международного права в Южно-Китайском море². Л.Панджаитан, таким образом, в тот момент был склонен надеяться, что Д.Трамп окажется прагматиком, склонным к неидеологическому и неконфронтационному подходу к многообразию современного политического мира. Обратим внимание на то, что индонезийский деятель (отставной генерал) фактически обозначает воссоединение Крыма с Россией преимущественно как реакцию на политику Вашингтона на Украине. А вот что говорит генерал в отставке Прабово Субианто, баллотировавшийся на пост президента в 2014 г. и, судя по некоторым данным, собирающийся повторить попытку в 2019 г.: «Соединенные Штаты вошли в Ирак якобы, чтобы привнести туда демократию. Но почему они не пошли в Зимбабве, где тоже нет демократии? Да потому что в Зимбабве нет нефти»³.

Начальник государственной полиции генерал Тито Карнавиан (в последнее время отмечается усиление его роли в политической жизни страны) в марте 2017 г. указывал, что после распада Советского Союза на мировой арене доминируют США и Китай, и это ведет к созданию биполярного мира. В

этой ситуации генерал призвал к единению мусульманских стран с тем, чтобы они стали противовесом Вашингтону и Пекину. Он полагает, что Индонезия сможет занять важное место в новой структуре⁴. Оговоримся, что предлагаемый проект не представляется достаточно реалистичным, учитывая, что в мировом мусульманском сообществе нет достаточного единства. Вместе с тем показателен подчеркнуто помпезный прием, оказанный в Джакарте королю Саудовской Аравии в марте 2017 г., который, впрочем, мог быть связан и с надеждами на приток инвестиций из этой страны. Так или иначе, но Т.Карнавиан обозначил то, что в Индонезии воспринимается как определенная угроза.

Китайский сюжет вообще занимает весьма существенное место в этой ситуации. С одной стороны, Индонезия полагает, что сокращение присутствия США в Азии (если оно действительно произойдет) может привести к ослаблению накала американо-китайского соперничества, которое грозит перерасти в опасную конфронтацию. С другой же стороны, как опасаются в Индонезии, в этом случае отпадают серьезные ограничения на реальную или предполагаемую экспансию Китая, ослабевает американо-китайское соперничество, от которого в некоторых отношениях выигрывали страны региона, а имеющее место расширение сети военно-морских и военно-воздушных баз КНР в Южно-Китайском море вызывает в Индонезии существенное беспокойство, хотя открыто об этом почти не говорится.

По некоторым признакам, изменились позиции Австралии в сторону более близких отношений с Китаем, что привело, в частности к отказу от согласованных ранее планов совместного патрулирования с индонезийскими военными кораблями в Южно-Китайском море⁵. Вместе с тем, на встрече министров обороны двух стран в Сиднее 16 марта 2017 г. обсуждались вопросы индонезийско-австралийского военного сотрудничества. При этом министр обороны Индонезии генерал Р. Рьякуду высказался за сохранение присутствия подразделений морской пехоты и авиации США в северных районах Австралии, считая, что оно «может послужить позитивным вкладом в сохранение стабильности и мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе»⁶.

В этом смысле прав был видный индонезийский ученый и государственный деятель Ювано Сударсоно, который еще в 2014 г. говорил: «Самый серьезный вызов в области обороны заключается в том, что приходится постоянно балансировать между США, Японией и Китаем с тем, чтобы соперничество этих великих держав не привело к дезинтеграции или прямому вооруженному конфликту между ними или среди региональных держав, стремящихся к доминированию в регионе Юго-Восточной Азии»⁷. В этой ситуации некоторые индонезийские аналитики считают, что у Индонезии есть три выбора. Первый – встать на сторону США против Китая. Это не значит, что вооруженные силы страны были бы вовлечены в военные действия, но они могли бы сотрудничать в сфере разведки и отслеживания передвижений китайских кораблей в прилегающих водах.

Противоположный вариант – Индонезия окажется втянутой в орбиту действий Китая в морских пространствах. При этом отмечается, что КНР всячески стремится к такому развитию событий и к сотрудничеству с Индонезией, содействуя усилению ее возможностей в наблюдении за морскими территориями, в кораблестроении и океанографии. Наконец, третий, нейтральный выбор – неуклонная самоидентификация Индонезии как нейтрального государства с указанием на договор Сан-Ремо от 1994 г., в соответствии с которым запрещаются боевые действия враждующих стран в водах нейтральных государств⁸.

В целом в политическом руководстве страны, насколько можно сейчас судить, возобладала точка зрения, что Индонезия должна исходить из вероятности серьезных изменений во внешнеполитическом и внешнеэкономическом курсе Соединенных Штатов и необходимости формировать собственный курс с учетом этих изменений. Правда, вице-президент Юсуф Калла высказал мнение, что протекционистская политика Д.Трампа не сможет быть осуществлена в полном объеме в США с их либеральной экономикой. Предполагаемые высокие пошлины на товары, ввозимые из Китая, по его мнению, в первую очередь ударят по американцам вследствие роста цен на предметы широкого потребления, и это вызовет недовольство населения⁹.

Тем не менее, в Индонезии существуют опасения, что лозунг “America First”, предполагающий, в частности, упор на создание рабочих мест в США, приведет к сокращению американских инвестиций в этой стране. Одновременно делаются прогнозы, что уход или сокращение присутствия США в Азии повлечет за собой усиление экономических позиций КНР. Бывший министр финансов Хатиб Бисри считает, что протекционистские тенденции в политике США должны побудить Индонезию искать новые рынки сбыта и создавать новые статьи и направления экспорта, в частности, развивать внутриасиановскую торговлю¹⁰, хотя заметим, что ввиду сходства экономик большинства стран Юго-Восточной Азии это пространство ограничено.

Председатель Торгово-промышленной палаты Индонезии Росан Руслани также полагает, что необходимо искать новые рынки сбыта и избегать «американоцентризма» во внешнеэкономических связях¹¹. По его мнению, Индонезия может даже выиграть от протекционистских тенденций в политике США. Выход США из проекта Транстихоокеанского партнерства может привести к тому, что товары индонезийского экспорта станут в США более конкурентоспособными в сравнении с соседними странами - Вьетнамом и Малайзией. Р. Руслани считает также, что в новой ситуации участие Индонезии в ТПП не имеет никакого смысла¹². Достаточно радикален в этом смысле и президент Джоко Видодо, который высказался в том смысле, что с избранием Д.Трампа необходимо избавляться от ориентации на американский доллар как на основную международную валюту, поскольку курс «рупия-доллар» все меньше соответствует основным реалиям индонезийской экономики. Он заметил, что в торговом обороте Индонезии на Китай приходится 15%, на Европу – 14%, на США – 10% и на Японию – 10,7%. Поэтому, по мнению президента, более важную роль играет соотношение рупия – юань¹³. Заметим, что в течение последних лет индонезийское правительство принимает меры к широкому развитию отношений с КНР во всех сферах, полагая, что это помимо всего прочего послужит наиболее эффективным способом избежать вовлечения в непосредственный конфликт с Пекином в осложнившейся ситуации в Южно-Китайском море.

Впрочем, определенные территориальные проблемы между двумя странами время от времени все же проявляются, и в этой связи показательны меры правительства Индонезии по наращиванию возможностей военно-морского флота и военно-воздушных сил страны.

Может быть, наиболее стереоскопический характер носит оценка главы Комиссии по координации капиталовложений Томаса Т. Лембонга, который призвал не преувеличивать значение первых мероприятий, проводимых в области экономики администрацией Д.Трампа. и считает, что реакция Индонезии должна быть сдержанной. «Надо дать Трампу и его команде освоиться и войти в курс дела». В то же время он признал, что если новая администрация США переориентирует инвестиции на внутренний рынок, это нанесет Индонезии серьезный ущерб, поскольку американский капитал обладает многими преимуществами, включая новейшие технологии. Т.Лембонг рекомендует, с одной стороны, побуждать американские компании вкладывать капиталы в Индонезии даже вопреки давлению со стороны администрации США. Он указывает на необходимость совершенствовать инвестиционный климат в Индонезии, чтобы в случае сокращения притока инвестиций из США их можно было заместить вложениями из Японии, Южной Кореи, Европы и Китая¹⁴.

В конце марта 2017 г. администрация Д.Трампа включила Индонезию в список из 16 стран, имеющих существенный положительный баланс в торговле с Соединенными Штатами, обвинив эти страны в использовании нечестных приемов и прямом мошенничестве. Индонезия заняла в этом списке 15-е место с перевесом в 13 млрд. долларов (на первом оказался Китай – 347 млрд.). Всего за неделю до этого в США был поставлен вопрос об ограничении импорта биодизельного топлива из Индонезии. В результате ограничений, введенных соответствующими распоряжениями президента США, под угрозой оказались такие важные статьи индонезийского экспорта, как натуральный каучук, пальмовое масло, обувь, одежда, некоторые виды оборудования и полупроводники¹⁵. Министр-координатор правительства Индонезии по вопросам экономики Дармин Насутион в этой связи заявил, что производимые в Индонезии

товары, в отличие от китайских, не конкурируют с американскими. В то же время индонезийские экономисты указывали, что некоторые американские фирмы разворачивают производство своих товаров в Индонезии, где стоимость рабочей силы существенно ниже¹⁶. Вице-президент Юсуф Калла (успешный предприниматель) среагировал весьма эмоционально: «Пусть Америка посмотрит на себя – если мы мало ввозим товаров из США, так это потому, что они дорогие... . Ведь сама же Америка постоянно проповедует свободу торговли, которая вообще присуща капитализму, а теперь они вроде как сожалеют об этом. Если говорить о мошенничестве, то кто в этой ситуации мошенник?»¹⁷. Заместитель американского посла в Джакарте Брайан Макфитерс попытался смягчить впечатление, произведенное акцией Вашингтона, ссылаясь на то, что дефицит в торговле может вызываться не только государственным регулированием, но и естественными причинами¹⁸. Но главное в том, что Индонезии на государственном уровне нанесено оскорбление. Индонезийцы, как показывает исторический опыт, такого не забывают.

В силу этой и других причин есть основания говорить о некотором более очевидном проявлении антиамериканских настроений в обстановке, сложившейся после президентских выборов в США. Характерной в этом отношении была реакция на запрет, наложенный Д.Трампом на въезд в Соединенные Штаты граждан ряда стран с преимущественно мусульманским населением. На уровне президента Джоко Видодо первоначальная реакция была сдержанной – он заявил, что конституция Индонезии предполагает равно справедливое отношение ко всем людям. Но в данном случае этот запрет Индонезии не касается, и потому нет оснований для беспокойства¹⁹.

В то же время в руководстве страны, по-видимому, возникло ощущение, что необходимо учитывать настроения, сложившиеся в мусульманской общине Индонезии и в большинстве мусульманских стран. Почти одновременно с главой государства вице-президент Юсуф Калла заявил, что индонезийское правительство осуждает эту акцию Д.Трампа, которая будет способствовать усилению существующей в мире подозрительности по отношению к мусульманам. При этом он заметил, что

решение американского президента наносит ущерб самим Соединенным Штатам²⁰.

Министр иностранных дел Индонезии Ретно Марсуди выразила глубокое сожаление в связи с распоряжением президента США²¹. Заместитель председателя Комитета по межпарламентскому сотрудничеству Рофи Мунавир считает, что политика Д.Трампа затрудняет диалог между мусульманским миром и Западом. По его мнению, президент США неправомерно отождествляет ислам с радикализмом и терроризмом. Он даже предположил, что эта и другие подобные акции со стороны США будут постепенно приводить к международной изоляции этой страны²². Примечательно, что аналогичную точку зрения высказала одна из ведущих тайландских газет “Nation”, которая писала в редакционной статье 2 февраля 2017 г.: «У ИГИЛ более нет надобности самому рекрутировать себе сторонников. Получивший всемирную известность запрет, наложенный Трампом на въезд в США граждан из семи стран с преимущественно мусульманским населением проделает за него эту работу среди джихадистов. Президент США преподнес им неожиданно крупный победный бонус в их войне против Запада». И далее: «Эта безрассудная реакционная политика положила начало эры беспрецедентной всемирной нетерпимости. Антитрамповское движение стимулирует более сильные антиамериканские чувства, чем что бы то ни было из того, что совершали ранее “безобразные американцы”». Заметим, что это пишет газета в стране, где мусульмане составляют меньшинство населения, и отношение к Соединенным Штатам всегда было, по крайней мере, лояльным.

В 2016-2017 гг. начал развиваться конфликт между индонезийским государством и концерном американской горнодобывающей компании “Freeport”, добывающим золото, медь и другие металлы в провинции Папуа. Концерн фактически уклоняется от следования закону №4 от 2009 г., который предусматривает более глубокую переработку горнорудного сырья, добываемого в Индонезии, и повышение его добавленной стоимости при вывозе за границу. Кроме того, индонезийское правительство настаивает на изменении формата отношений между компанией и государством, передачу индонезийской стороне

51% акций компании (сейчас эта доля составляет 9,36%), участие правительства в установлении экспортных цен. Нет оснований непосредственно увязывать обострение ситуации вокруг Freeport с изменениями в Вашингтоне, оно скорее вписывается в общий курс правительства Джоко Видодо, направленный на упрочение экономической самостоятельности страны во всех областях, но ажиотаж вокруг избрания Трампа придает разногласиям дополнительную актуальность. Президент Джоко Видодо с присущей ему сдержанностью заявил, что индонезийская сторона стремится достичь взаимоприемлемого соглашения и он поручил это своим министрам, но если иметь дело с концерном будет трудно, то он «примет меры»²³. Министр-координатор Лухут Панджаитан по своему обыкновению был более категоричен. Он заявил, что если концерн Freeport намерен оставаться в Индонезии, он должен вести себя, как порядочный квартиросъемщик. Не может быть ситуации, когда иностранная компания диктовала бы Индонезии свои условия²⁴.

Профессор международного права столичного университета «Индонезия» Хикмаханто Ювана в связи с предстоящим визитом в страну вице-президента США М. Пенса выразил в марте 2017 г. надежду, что американская сторона не будет вести себя слишком бесцеремонно в связи с проблемой концерна Freeport. Излишняя напористость американской стороны, по его мнению, пошла бы на пользу определенных (не названным им) силам в стране для завоевания голосов избирателей, и они предъявят счет, если придут к власти²⁵. Можно предположить, что он имел в виду радикальных исламистов. В начале апреля 2017 г. правительство пошло на некоторые ограниченные уступки концерну, дав ему отсрочку до октября 2017 г. для приведения своей деятельности в соответствие требованиями индонезийских законов, включая создание условий для более глубокой переработки добываемого сырья. Но даже эта уступка встретила критику прессы и общественности.

Пока главный вывод, который могли сделать индонезийские лидеры и общественность из смены руководства в США, заключался в том, что развитие событий в этой самой мощной державе мира не всегда достаточно предсказуемо. Подтверди-

лась уверенность, что в основе американской политики лежат представления об интересах США в контексте меняющейся политической конъюнктуры. Для Индонезии это не является чем-то неожиданным. События в США, как представляется, лишь укрепили элиту Индонезии в ее приверженности традиционной доктрине активной и независимой внешней политики, неприсоединения к военным союзам.

Следует, скорее всего, исходить из того, что независимо от внутривнутриполитических концепций и практики политических режимов в Индонезии, элита этой страны позиционирует свою страну, свою нацию как великую державу, которой судьбой предначертано стоять выше турбулентных внешних процессов, и, как показала жизнь, обозначает весьма определенные границы в вопросах сближения и сотрудничества с другими государствами, в особенности, великими державами. Это касается и политического и, в особенности, военного взаимодействия (но не военно-технического сотрудничества, где Индонезия поддерживает связи с широким кругом стран). В свое время Индонезия безоговорочно осудила действия Запада в Ираке, Ливии и ряде других стран и почти откровенно примеряет судьбы этих стран на себя, если в какой-то момент национальные интересы Индонезии всерьез разойдутся с интересами Вашингтона.

В то же время профессор Государственного исламского университета в Джакарте видный политолог Азьюмарди Азра указывает, что политика Д.Трампа стала вершиной консерватизма, популизма и нетерпимости. Это, по его мнению, является результатом того, что в последние десятилетия, начиная с президентства Р.Рейгана, Америку все более теснят Япония и Китай. Символичным в этом смысле он считает ипотечный кризис 2008-2009 гг. Закрывая двери для мигрантов, которые для США всегда были источником новых сил и новой энергии, Д.Трамп, по мнению индонезийского профессора возводит препятствия на пути к достижению «американской мечты», нетерпимость и популизм ведут к новым конфронтациям как внутри США, так и на международной арене²⁶.

Можно предположить, что А.Азра отчасти выдает желаемое за действительное, но в этом случае очень важно отметить, что именно представитель индонезийской интеллектуальной

элиты считает желаемым. Но 31 декабря 2016 г. главное новостное агентство Индонезии “Antara” опубликовало обширный материал под заголовком «Время, когда Россия овладевает мировой сценой». В нем говорилось, что изгнав из США 35 российских дипломатов, Б.Обама признал, что Россия преуспела в роли кукловода в ходе президентских выборов в США. «Многие аналитики видят в Китае преемника Америки на мировой арене. Возможно, что, поскольку дело касается экономики, это верно. Но с точки зрения влияния, Пекину еще придется многому поучиться у своего северного соседа». В качестве примера приводится роль, которую Российская Федерация играет в Сирии²⁷.

В этом смысле характерна позиция Индонезии в связи с ракетными ударами, нанесенными Соединенными Штатами в Сирии в апреле 2017 г. Представитель МИД Индонезии Арманатха Насир в достаточно нейтральной форме осудив применение химического оружия, но не обвинив в этом ни одну сторону, заявил, что действия США являются односторонней военной акцией, будучи совершены без санкции Совета Безопасности ООН, и противоречат принципам международного права. «Индонезия считает, что стабильность и мир в Сирии могут быть достигнуты только через диалог, политический процесс с участием всех сторон, прежде всего дипломатическими методами». Двумя днями позже он подтвердил эту позицию правительства Индонезии и настоятельно призвал к более активной роли Организации Объединенных Наций к урегулированию в Сирии²⁸. По сути своей эта позиция отражала желание вывести сирийскую проблему на тот уровень, где исключался бы односторонний произвол одной из держав. Примечательно, что это происходило в канун визита в Индонезию вице-президента США М.Пенса, намеченного на 20 апреля 2017 г. Центральное новостное агентство Индонезии «Antara» опубликовало 10 апреля интервью с профессором международного права столичного университета «Индонезия» Хикмаханто Джувана, который выдвинул четыре причины, по которым этот визит следует отменить. В качестве таковых он назвал одностороннюю акцию президента Д.Трампа в Сирии, неприязнь по отношению к мусульманам, обвинив ряд мусульманских государств в терро-

ризме, отнесение Индонезии к категории государств-мошенников и вероятное вмешательство вице-президента США в отношения между индонезийским правительством и концерном «Фрипорт». По мнению профессора, приезд М.Пенса в Джакарту поставит правительство в сложное положение. Это интервью показательно как отражение настроений, по крайней мере, в кругах интеллигенции.

Насколько можно судить, американская сторона постаралась использовать визит М.Пенса 20-21 апреля для того, чтобы насколько возможно нейтрализовать эти настроения. Как сказал вице-президент США на пресс-конференции после встречи с президентом Джоко Видодо, Д.Трамп высоко оценивает стратегическое партнерство двух стран, и обе страны должны работать над тем, чтобы устранить барьеры, препятствующие свободе действий американских экспортеров на индонезийском рынке. Он призвал обеспечить американцам ту же степень свободы, какой пользуются индонезийские экспортеры в США в течение многих лет. Президент Джоко Видодо ограничился заявлением, что Индонезия получила заверения американской стороны в намерении совершенствовать американо-индонезийское партнерство в сфере торговли и инвестиций²⁹.

Основные переговоры по принципиальным экономическим вопросам проходили, насколько можно судить между М.Пенсом и вице-президентом Индонезии Ю.Калла, который впоследствии сказал: «Я заранее предупредил, что вопрос о концерне “Freeport” решен и его не следует больше поднимать, в том числе и с американской стороны. Этот вопрос относится к отношениям в сфере бизнеса, и на том покончим с ним». Однако, вряд ли может быть случайностью, что концерн 20 апреля подал соответствующую заявку и тут же получил продление разрешения на экспорт медного концентрата до 16 февраля 2018 г.³⁰.

В то же время М.Пенс, выступая на бизнес-форуме в Джакарте, сетовал на то, что американские компании сталкиваются с многими трудностями на индонезийском рынке, включая проблему интеллектуальной собственности, требование включать местный контент, чтобы получить возможность сбыта товаров в Индонезии и др. Это не помешало подписанию в ходе

визита М. Пенса ряда соглашений между представителями бизнеса двух стран на общую сумму 10 млрд. долларов в сфере торговли и инвестиций³¹. В 2016 г. объем торговли между двумя странами составил 23,44 млрд. долл., причем положительное сальдо в пользу Индонезии составило 8,84 млрд.³². Однако Искандар Симорангкир начальник управления макроэкономики и финансов в аппарате министра координатора по экономическим вопросам, заявил, что индонезийская сторона все еще ожидает в течение ближайших месяцев конкретизации торговой политики США при администрации Трампа³³.

Следует иметь в виду, что визит вице-президента США в Индонезию состоялся на следующий день после того, как на выборах губернатора Джакарты после беспрецедентно жесткой борьбы потерпел поражение кандидат, которого поддерживали основные партии правительственной коалиции и, по распространенному мнению, сам президент Джоко Видодо. В связи с этим в прессе уже обсуждались его шансы на успех в президентской кампании, предстоящей в 2019 г.

Если в области экономического сотрудничества и торговли Российская Федерация пока вряд ли может в достаточной мере уравнивать роль США и Китая в Индонезии, то возможности для политического взаимодействия представляются достаточно благоприятными. Характерно, что даже по тем (впрочем, сравнительно немногим) вопросам международной политики, где позиции Индонезии и России не совпадают, пресса, государственные и общественные деятели страны за весьма редким исключением ведут себя весьма корректно и критические высказывания в адрес России в средствах массовой информации, по нашим наблюдениям практически отсутствуют, включая такие острые проблемы как Украина и Крым.

Шестого апреля 2017 г. Посол РФ в Джакарте М.Ю. Галужин вручил начальнику полиции Индонезии генералу Тито Карнавиану государственную награду России за его заслуги в укреплении взаимодействия между силовыми структурами двух стран. Т.Карнавиан заявил, что Индонезия была бы готова содействовать налаживанию взаимодействия между Россией и США в борьбе против терроризма. «Мы очень надеемся, что Россия и США смогут подняться над частными разногласиями

(в Сирии). Этим разногласиям нет конца, и от них выигрывает только ИГИЛ. Необходимо отодвинуть их на задний план и заняться ИГИЛ»³⁴.

В интервью информагентству ТАСС 28 июня 2016 г. Посол Российской Федерации в Индонезии М.Ю.Галузин отмечал, что наши страны придерживаются во многом общей внешнеполитической философии, последовательно выступая за урегулирование международных проблем, тем более конфликтных ситуаций, исключительно мирными, дипломатическими, переговорными методами. РФ и Индонезия выступают за то, чтобы каждый народ. Каждая страна имели суверенное право выбора модели государственного устройства и социально-экономического развития, за соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств³⁵.

Развитию российско-индонезийских отношений благоприятствует и курс президента Д.Видодо в экономическом развитии – повышение доли добавленной стоимости в продукции горнодобычи, выравнивание уровней и качества развития регионов страны и непосредственно с этим связанное развитие воздушной и морской транспортной структуры. Участие РФ в этих программах фактически означает солидарность с политическими и экономическими амбициями Индонезии, ее претензиями на ведущую роль в региональном, а в будущем и в мировом масштабах.

Индонезия позиционирует себя как страна, где мусульманская религия отличается наибольшей толерантностью в сравнении с многими странами с мусульманским большинством населения. С этим можно согласиться, можно спорить (все познается в сравнении), но остается фактом, что политическая элита страны, массовые системные мусульманские организации и армия видят в исламистском радикализме угрозу политической и в перспективе территориальной целостности страны. В этой ситуации наши страны могут, отчетливо противопоставляя ИГИЛ исламу, активно выступать против попыток порочить ислам, являющийся неотъемлемой, органичной частью мировой цивилизации.

В ходе встречи на полях саммита РФ – АСЕАН в Сочи в мае 2016 г. между президентом РФ В.В.Путиным и президен-

том Индонезии Джоко Видодо обсуждались вопросы политического, военно-технического и экономического сотрудничества, в том числе и сотрудничества между военными ведомствами и спецслужбами. Министры иностранных дел двух стран С.В.Лавров и Р.Марсуди подписали в Сочи меморандум о намерениях, предусматривающий, в частности, обмен разведывательной информацией, сотрудничество в научно-технических областях и др.³⁶.

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» в первый. М., 2005. С. 262.

² Republika (Jakarta), 19.01.2017.

³ Antara News, 17.04.2017.

⁴ Suara Merdeka (Jakarta), 08.03.2017.

⁵ The Straits Times (Singapore), 07.03.2017.

⁶ Antara News, 20.03.2017.

⁷ The Straits Times, 09.07.2014.

⁸ The Straits Times, 26.04.2013.

⁹ Antara News, 20.07.2017.

¹⁰ Suara Merdeka, 08.02.2017. Аналогичной точки зрения придерживается исполнительный директор Центра стратегических и международных исследований Индонезии Филипс Вермонт, который полагает, что ввиду неопределенности ситуации, сложившейся в США с приходом к власти Д.Трампа, Индонезии следует более полагаться на себя и усиливать роль АСЕАН, развивать экономические и политические условия и укреплять безопасность в регионе. По его мнению, это тем более необходимо, что недостаточно ясно, в каком направлении будет развиваться политика Китая (Antara News, 25.01.2017).

¹¹ Republika.co., 27.01.2017.

¹² The Jakarta Post, 26.01.2017; Antara News, 27.01.2017.

¹³ Suara Merdeka, 07.02.2017.

¹⁴ Antara News, 30.01.2017.

¹⁵ Republika.co., 05.04.2017.

¹⁶ The Jakarta Post, 03.04.2017.

¹⁷ Suara Merdeka, 05.04.2017.

¹⁸ Republika.co., 05.04.2017.

¹⁹ Antara News, 30.01.2017

²⁰ <http://www.republika.co.id/31.01.2017>.

²¹ The Straits Times, 29.01.2017.

²² Antara News, 30.01.2017.

- ²³ The Jakarta Post, 24.02.2017.
- ²⁴ Antara News, 23.03.2017.
- ²⁵ Antara News, 14.03.2017.
- ²⁶ Gatra News, 06.03.2017.
- ²⁷ <http://www.antaraneews.com/berita/604306/saat-rusia-rebut-p...> 31.21.2016.
- ²⁸ Antara News, 07.04.2017, 09.04.2017.
- ²⁹ The Jakarta Post, 20.04.2-17.
- ³⁰ http://www.berita_satu.com/ekonomi/426314-bertemu-waptrs-as-jk-tak-bi... 20.04.2017; Republika.co.id., 22.04.2017.
- ³¹ The Jakarta Post, 21.04.2017.
- ³² The Straits Times (Singapore), 20.04.2017.
- ³³ Republika.co., 24.04.2017.
- ³⁴ Antara News, 06.04.2017.
- ³⁵ http://www.mid.ru/ru/maps/id/-asset_publisher/zaMdV5V4...29.062016.
- ³⁶ The Jakarta Post, 20.05.2016.